

Роль сказки в процессе воспитания ребенка. Сравнительный анализ героев в восточно-, западно- и южнославянских сказках

Дегтярева Ангелина Ильинична¹, Овсянникова Ассоль Алексеевна²

¹Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

¹Email: degtyarva.99@bk.ru

²Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

²Автор-корреспондент. Email: oassol@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье описаны основные схожие и различительные черты имен собственных сказочных героев, встречающиеся в славянском фольклоре и затрагивающие смысловые (этимологические) и орфографические аспекты. Автор исследует роль сказки в процессе воспитания ребенка, акцентирует внимание на сравнительном анализе героев в восточно-, западно-, южнославянских сказках и рассматривает различия между картинами мира славянских народов. Также в статье рассматриваются различные культурные контексты и как в них формируются уникальные черты героев, влияющие на восприятие и воспитание детей. Сравнительный анализ показывает, что, несмотря на культурные различия, национальные сказки играют важную роль в формировании этических и социальных навыков у детей, а потому необходимо их сохранение и изучение как культурного наследия, способствующего духовному развитию и формированию личности ребенка.

Ключевые слова: воспитание, сказки, славянский фольклор, этимология, лингвистика.

The Role of Fairy Tales in the Process of Child Rearing Comparative Analysis of Heroes in East, West and South Slavic Fairy Tales

Degtyareva Angelina¹, Ovsyannikova Assol²

¹Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

¹Email: degtyarva.99@bk.ru

²Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

²Corresponding author. Email: oassol@mail.ru

ABSTRACT

The article describes the main similarities and distinctive features of proper names of fairy tale heroes found in Slavic folklore and touching upon semantic (etymological) and orthographic aspects. The author investigates the role of fairy tales in the process of child rearing, focuses on the comparative analysis of heroes in East, West and South Slavic fairy tales and considers the differences between the world pictures of Slavic peoples. The article

also examines different cultural contexts and how they shape the unique traits of heroes that influence children's perception and upbringing. The comparative analysis shows that despite cultural differences, national fairy tales play an important role in the formation of ethical and social skills in children, and therefore it is necessary to preserve and study them as a cultural heritage that contributes to the spiritual development and formation of the child's personality.

Keywords: *education, fairy tales, Slavic folklore, etymology, linguistics.*

1. ВВЕДЕНИЕ

Научный интерес к исследованию сказок возник еще XVIII в. И первым ученым, который понял их ценность, был историк В.Н. Татищев. Именно он увидел в сказках историческую и бытовую ценность. Позже интерес к сказкам проявили и многие писатели XVIII в.

Нельзя не назвать имя Ф.И. Буслаева – крупнейшего представителя русской мифологической школы, который сформулировал идею неразрывности языка и мифа, языка и народного предания.

Среди зарубежных исследователей особое место в исследовании сказок занимает А.А. Аарне, который составил «Указатель сказочных типов» (1910), в котором проанализировал практически все опубликованные к тому времени собрания сказок европейских народов. В основе его работы было собрание русских сказок А.Н. Афанасьева в восьми томах (1855-1863). Позже на русский язык «Указатель сказочных типов» перевел Н.П. Андреев. А в последствии на основе этого указателя В.Я. Пропп составил новый указатель по этой же системе, в котором увеличил число индексов и уточнил формулировки А.А. Аарне и Н.П. Андреева.

Сказки исследователи классифицируют по-разному. Согласно классификации А.Н. Афанасьева сказки бывают волшебные, бытовые, о животных, богатырские, а также литературные (авторские) и народные.

Согласно Толковому словарю С.И. Ожегова, сказка – это «повествовательное, обычно народно-поэтическое произведение о вымышленных лицах и событиях, преимущественно с участием волшебных, фантастических сил» [1].

Сказки играют важную «роль в воспитательном процессе» [2, с. 20]. Так, говоря про роль сказок в воспитании ребенка, стоит отметить, насколько она велика. Благодаря наглядным сказочным примерам родитель формирует личность и характер своего малыша. Слушая или читая сказки, ребенок учится правилам безопасности вместе с героями, например, что не стоит доверять незнакомцам (из сказок про Бабу-Ягу). Ребенок может «сопереживать или бояться сказочных героев, что так или иначе повлияет на его поведение и характер» [2, с. 21].

Рассмотрим трех сказочных персонажей с точки зрения этимологии и их трактовки в сказках разных славянских народов.

2. БАБА-ЯГА

В восточно-, южно- и западнославянском фольклоре Баба-Яга трактуется по-разному. В большинстве сказок – это живущая в лесу старуха-ведьма с «костяной ногой». Живет в избушке на курьих ножках, вокруг которой стоит забор из человеческих костей, увенчанных черепами. Любит заманивать к себе маленьких детей и добрых молодцев, которых потом зажаривает в печи. Передвигается Баба-Яга в железной ступе, погоняя шестом и заматавая следы помелом.

В восточнославянских языках (русском, украинском и белорусском) данный персонаж носит имя Баба-Яга. Самыми известными сказками с этой героиней являются: русская сказка «Гуси-Лебеди», белорусская «Пилипка-сыночек», украинская «Казка про допитливого Дмитрика».

У южных славян (в Сербии, Черногории и Хорватии) она зовется «Бабой Рогой (то есть Рогатой бабой) и ею пугают маленьких детей,

когда те капризничают и не хотят ложаться спать» [3, с. 225].

У западных славян «Jedu-baba («Йеду-баба») или Jedza-baba («Йедза-баба») предстает в разных образах» [4, с. 145]. Несмотря на достаточно склочный характер, отношение западных славян к ней положительное. При этом передвигаться она предпочитает не в ступе, а в чайнике. Для чехов она является одним из символов Праги. Ей даже посвящен экскурсионный маршрут. И называют ее ласково Вѣдмочкой. Существует старая примета иметь ее фигурку в доме – это к счастью. Встречается Jedza-baba в сказках, например «Ян Деда и красная баба-яга».

Баба-Яга предстает в разных культурах в разных образах: если для восточных и южных славян это грозная, страшная баба, то для западных славян это персонаж положительный.

3. РУСАЛКА

Русалка – это еще один персонаж славянской мифологии, представитель водной стихии, который встречается в фольклоре всех славян, но при этом имеет разные имена.

Рассмотрим восточнославянские сказки.

В русских сказках – русалка. Это слово, вероятнее всего, произошло от слова «русалии», то есть древнеславянского праздника в честь «поминовения умерших со своим уникальным одноименным обрядом» [5, с. 234]. На Руси считалось, что девушки, утонувшие в реке во время «русалий», становились русалками.

В украинских сказках – мавки («мавки»). Происхождение мавок связывали с умершими преждевременно неестественной смертью, с утопленниками, и «относились к ним как к нечистой силе» [5, с. 148]. Но, помимо страха, они вызывали определенную симпатию и жалость.

Происхождение слова мавка, по одной из теорий, связывают с общеславянским словом *pavъ*, которое означало «смерть». По другой теории, слово мавка также могло произойти от «устаревшего глагола *maati* – “кивать, покачивать”» [5, с. 141]. Любви живого парня и мавки посвящена, например, драма-феерия Леси Украинки «Лісова пісня».

В белорусском фольклоре встречаются вадзяніцы («вадзяницы») – страшные персонажи, уродливые лохматые старухи с обвисшими грудями и горящими демоническим блеском глазами. Вадзяніцы считались «болотными злыднями», которые были опасны для людей: «они были способны заманить в омут, непроходимые топи, защекотать насмерть или даже загрызть» [6, с. 345].

В западнославянском фольклоре есть отличительные особенности.

Так, польское название русалок – *siřéna*. Им называли девушек с рыбьими хвостами, а также существ, которые первоначально изображались наполовину женщинами, наполовину птицами, которые зазывали моряков своим пением, в результате чего корабли разбивались о скалы. В некоторых польских легендах *siřéna* пела рыбакам, чтобы отвлечь и забрать их улов.

Самая известная *siřéna* в польской мифологии – дочь Балтыка, короля Балтийского моря. Однажды, преследуемая рыбаками, она плыла быстро и отчаянно, а когда наконец почувствовала себя в безопасности, всплыла на поверхность и оказалась в устье реки Вислы. Увидев прекрасный пейзаж, она осталась здесь навсегда. С тех пор Висла стала ее домом. По легенде, именно дочь Балтыка первой убедила людей основать город Варшаву.

Чешская русалка известна под именем *mořská panna* («морсьька панна»), дословно переводится «морская дева». Она является для чехов положительным персонажем. Во многих народных сказках описываются приключения русалки по морям и рекам.

Вилы и юды в южнославянской мифологии – вѣщие девы, соответствующие русским русалкам.

Вила является олицетворением грозowych явлений природы. Она «принадлежит к числу светлых существ; ее постоянно сопровождает эпитет «белая»» [7, с. 976]. Вилы – юные, прекрасные, бледнолицые, но иногда безносые девы, в тонких белых, а по другим преданиям – золотых и серебряных одеждах, с серебряными поясами, с золотыми длинными волосами, распущенными по спине и груди. Вилы живут в различных местах – в воде, в дуплах деревьев и на горных вершинах; в соответствии с местом

обитания они делятся на водяных, лесных и горных. Нет почти ни одного явления в жизни человека, на которое, по народным поверьям, не могла бы вила оказать хорошее или дурное влияние.

В отличие от вил, юды относятся враждебно к людям и, завидев кого-нибудь купающимся, опутывают своими длинными волосами, как сетями; пойманных замучивают различными способами, причем «с особенным удовольствием выдирают им глаза» [7, с. 976].

Так, каждый славянский народ относится к русалке по-разному. Для одних она страшная, уродливая и опасная, а для других дева с рыбьим хвостом и чарующим голосом.

4. ДОМОВОЙ

Известный всем нам домовой – в славянской мифологии домашний дух, отвечающий за порядок в доме [8, с. 145]. Жильцам, исполняющим обряды, регулярно задабривающим «хозяина дома», он дарует удачу и помогает в домашних делах. Тех, кто обрядов не соблюдает, домашний дух наказывает. Разбитая посуда, украденные вещи и спутанные волосы – самые безобидные шалости, которые приписывали этим созданиям [8, с. 145].

У восточнославянских народов этот мифологический персонаж имеет много общего.

Так, русскому домовому наиболее близок белорусский хатнік («хатник»). Оба персонажа – хранители дома, помогающие людям вести хозяйство. Так же, как и русский домовый, хатнік любит, когда с ним делятся молоком или хлебом, а если оставить угощение на ночь возле печки, дух дома обязательно поможет в хозяйстве [9, с. 184]. Этимология их имен схожа: домовый – от рус. дом, хатнік – от белорус. хата. Украинский господар тоже имеет схожие особенности поведения. Его название переводится как «хозяин дома».

Рассмотрим особенности этого персонажа в западнославянских сказках.

Польским аналогом домового является chowaniec («хованец»). Яркой его особенностью является то, что он забирает душу хозяина дома после смерти в обмен на помощь по хозяйству.

По одной из версий, название происходит от слова wychowywać («выховувац») – воспитывать. По другой, от слова chować się («ховачише») – прятаться, что соответствует тому, что это существо обычно не показывается на глаза людям, или же хозяева сами прячут его от глаз посторонних [5, с. 207].

В южнославянском фольклоре встречаем названия домовик или стопан – это дух умершего предка или прародителя рода. Считалось, что при жизни он был настолько привязан к своему дому и наследникам, что после смерти оставался жить в родовом доме, чтобы присматривать и заботиться о будущих поколениях [7, с. 442]. Главной его заботой было поддержание семейного огня, поэтому он поселялся в печи.

Несмотря на различия в названиях и некоторых особенностях поведения, все эти персонажи объединяет их роль – хранителей домашнего очага и помощников в хозяйстве. Они оказывают поддержку тем, кто соблюдает обряды и угощает их, и наказывают тех, кто пренебрегает этими традициями. Этимология имен домовых также указывает на их связь с домом и хозяйством, что подчеркивает их важность в славянской мифологии.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сравнив этимологию имен и роль фольклорных персонажей в разных славянских культурах, можем сделать вывод о том, что существуют различия в формировании менталитета и картины мира разных славянских народов. Фольклор использовался в различных целях: через сказки о злобных лесных и водных существах восточные славяне воспитывали своих детей и обучали их технике безопасности, в то время как фольклор западных славян играл более художественную, символическую роль в формировании личности и национальных особенностей западнославянских детей.

Проведя сравнительный анализ, можно сделать вывод о том, что имена собственные в славянской мифологии чаще всего имели общее происхождение, то есть этимология имен восходит к одинаковому по значению слову. Написание слов различается из-за особенностей

алфавита и словообразования в разных славянских языках.

Однако стоит отметить, что имена собственные мифологических персонажей нередко имеют серьезные лексические и культурные различия, что, прежде всего, обусловлено разной картиной мира и представлениями об одном и том же персонаже.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Толковый словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой URL: https://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_a_d.txt (дата обращения: 21.04.2024).
- [2] Лисица В. А. Развитие духовно нравственных качеств личности через приобщение к народной культуре / В.А. Лисица // Дополнительное образование и воспитание. 2011. N 11. С. 20-22.
- [3] Белова О. В. Легенда о Хапуне: формы бытования сюжета на польско-украинско-белорусском пограничье. Цехановец: Museum Rolnictwa, 2013. 1203 с.
- [4] Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. СПб: Питер, 1928. 256 с.
- [5] Славянская мифология. Энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: Международные отношения, 2002. 349 с.
- [6] Кишкин Л. С. Миколаш Алеш и чешская культура. М.: Наука, 1978. 268 с.
- [7] Kropej M. Supernatural Beings from Slovenian Myth and Folktales. Ljubljana: Institut za slovensko narodopisje ZRC SAZU, 2012 (1672). 1203 с.
- [8] Этимологический словарь Макса Фасмера. URL: https://archive.org/details/3_20210824_20210824_1803/ (дата обращения: 21.04.2024).
- [9] Гурко А. В. Кто живет в Беларуси. Минск: Беларуская навука, 2012. 798 с.